

Мистическая вилла — действовать от противного

Гу Шэньцин, не спеша, направился в свою комнату. Дворецкий неотступно следовал за ним, сверля взглядом, но так и не решился напасть.

Гуань Ваньсяо, затаившись в тени, недовольно поджала губы: ну вот, мне здесь и делать нечего!

Хотя этот старый хрыч и в самом деле вызывал такое отвращение, что видеть его лишний раз не хотелось.

— На, — в коридоре Гу Шэньцин снова протянул ей значок.

Гуань Ваньсяо молча приняла его.

— Ты что, совсем не боишься, что он прикончит тебя на месте? У него же нож в руках! — прошептала она.

Гу Шэньцин уловил в её голосе нотки беспокойства и усмехнулся:

— А ты разве не осталась здесь? Если я умру, мой защитный предмет всё равно достанется тебе.

— Пф, я даже не знаю, как им пользоваться! Тебе нельзя умирать.

Гуань Ваньсяо проводила Гу Шэньцина до двери его комнаты. В тот момент, когда дверь захлопывалась, она с силой швырнула значок внутрь.

— Забери свою вещь. Надеюсь, ты не лгал, и она тебя защитит. До завтра! — в каждом её движении чувствовалась стать воительницы, а в суровом взгляде проскальзывала нежность.

Гу Шэньцин замер, не ожидая такого жеста. Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как Гуань Ваньсяо пнула дверь, и та с сухим щелчком закрылась.

Он поднял значок, упавший на диван, и тихо вздохнул.

Она с самого начала не собиралась отбирать у него предмет. Даже возвращая его, она учла, что ковёр может быть сделан из женских волос — табу, о котором она знала, поэтому специально бросила вещь на диван.

Может, он ошибался? Он привык видеть в людях только худшее, забывая, что в этом мире ещё теплится капля доброты.

По сравнению с человеческой натурой, которую он знал, этот инстанс казался куда более абсурдным.

Важнейший признак цивилизации — уважение к человеку как к личности. Здесь же это было стёрто: инстанс поглощал жизни, увлекая всех в бездну.

Человеческая природа несовершенна. Если бы никто изначально не поддерживал хрупкое равновесие между игроками, то даже без внешнего воздействия всё внутри давно бы развалилось.

— Это не просто инстанс, это экспериментальная площадка... Чем мы отличаемся от ягнят на заклание?

— Но... но что, если есть выход? — он вспомнил таинственный голос и удостоверение полицейского на имя Лу Инцы.

Гу Шэньцин спрятал значок в карман, бросил розу на стол и лёг на кровать.

Во сне вокруг простиралась пустыня, но Бога там не было. Дворецкий, похоже, не собирался использовать иллюзии, или... у него просто не было такой силы?

— Давай сыграем в прятки. Выиграешь — отпущу, проиграешь — станешь моим обедом, — сказал он.

— Идёт. Но искать буду я, — Гу Шэньцин всегда предпочитал действовать первым, не оставляя противнику шансов.

Дворецкий вытаращил белесые глаза и повёл бровью:

— Хорошо.

— Попробуй найди меня, хи-хи-хи...

В одно мгновение небо рухнуло, декорации сменились. Вокруг выросли европейские здания, мимо потянулись прохожие с золотыми волосами и светлыми глазами.

— Собор Парижской Богоматери? — Гу Шэньцин взглянул на величественный готический собор и вспомнил тот мрачный чердак.

— Везде пожары... — пробормотал он себе под нос.

Дворецкий что, считает его идиотом?

Он почувствовал, что значок под тонкой тканью нагрелся, и вытащил его.

В руках предмет превратился в книгу.

Это был Собор Парижской Богоматери.

Гу Шэньцин, не меняясь в лице, сунул книгу обратно в карман, и переплетённый кожей том послушно превратился в значок, тихо улегшись на дно.

Уж лучше бы подсказок не было вовсе. Они что, все держат его за дурака?

Тьфу.

Гу Шэньцин отбросил лишние мысли и направился туда, где похоронили главных героев книги.

Склеп Монфокон. Куча сухих костей, обитель мертвецов.

Проходя мимо магазина кукол, Гу Шэньцин вдруг заметил, что в витрине выставлены его товарищи по команде.

Хм? Это...

Гуань Ваньсяо наверняка должна была всех организовать, как же так?

Неужели они тоже вернулись спать, как и он? Или это ловушка?

В витрине стояли четверо в готических костюмах. Они застыли, не в силах пошевелиться, но их глаза были широко распахнуты, полные удивления и тревоги.

Гу Шэньцину пришлось войти внутрь.

— Те четверо кукол в витрине продаются? — спросил он с безупречным английским акцентом.

Хозяин магазина окинул взглядом его простую рубашку и равнодушно ответил:

— Десять тысяч евро за штуку.

Гу Шэньцин дёрнул уголок рта и, не раздумывая, повернулся к выходу.

Глядя на его удаляющуюся спину, четверо в витрине не смогли сдержать слёз.

— Вот чёрт, он что, реально просто уйдёт?! — в панике подумал Цзянь-гэ.

— Может, он решил, что мы ловушка? — Старик Ли вытаращил глаза.

Гуань Ваньсяо была спокойна: она верила, что Гу Шэньцин вернётся.

Их группа задержалась в коридоре, и когда появился дворецкий, он приказал им идти спать. Пол начал нагреваться, находиться там стало невыносимо, так что возвращение в комнаты было даже на руку.

Они хотели разойтись по своим местам, но Цзянь-гэ схватил всех за руки и предложил заночевать вместе.

— Гу-гэ не побоялся пойти один, неужели мы побоимся немного послушаться дворецкого? — сказал он.

— Гу-гэ не испугался, так почему ты боишься? — парировала Гуань Ваньсяо.

В итоге они решили держаться вместе, так как у Старика Ли был предмет под названием Живительная сила, гарантирующий, что они не умрут в ином мире. Но никто не ожидал, что это состояние будет выглядеть именно так!

Гу Шэньцин словно канул в лету, Цзянь-гэ рыдал в три ручья, а его суровое лицо искажала мука.

По пути Гу Шэньцин получил системное уведомление:

— Если в данном инстансе выживет только один игрок, он побеждает и получает двойные очки и предмет ранга В.

Гу Шэньцин замер. Это что, принуждение к убийству своих?

Я и раньше не был уверен, мои ли это товарищи, а теперь сомнений нет. Спасибо, удружили.

Думаете, я сделаю, как вы хотите?

Вершина высокой горы, зловонная бездна.

Гу Шэньцин зашёл в укромный переулок, достал значок и прошептал:

— Свет мой, зеркальце, скажи, где здесь можно раздобыть золотые прииски?

— ...

Значок излучил свет и превратился в карту.

Гу Шэньцин сдержал улыбку. Он понял: скорее всего, он подготовился ко всему ещё до того, как вошёл в Призрачное представление.

В конце концов, это куда вероятнее, чем помощь от незнакомца.

А почему нет воспоминаний? Со временем всё само вспомнится.

Карта указывала на золотое кольцо, зарытое в землю у городских ворот. Гу Шэньцин выкопал его, заложил, нанял карету и нескольких молодых парней, а затем отправился к заброшенному золотому руднику покрупнее.

Добыв золото, Гу Шэньцин, совершенно не по правилам, прихватил самый маленький кусочек, прыгнул в карету и умчался.

Оставшиеся парни, ошеломлённые, но охваченные жадностью, уставились на золото, их глаза загорелись, и вскоре они вцепились друг другу в глотки.

Гу Шэньцина это не волновало. Его целью были не деньги, а спасение людей.

Действовать на опережение — лучший способ избавиться от неприятностей.

Он тут же сдал золото в ломбард и, не обращая внимания на подозрительный взгляд владельца, купил на вырученные евро своих четверых друзей.

Мистическая вилла — сжечь её

Хозяин кукольной лавки, увидев деньги, расплылся в улыбке и предложил упаковать товар в подарочные деревянные коробки.

Гу Шэньцин:

— Пока не нужно. Просто снимите их с витрины, хочу рассмотреть поближе.

— Без проблем.

Четверых кукол сняли с витрины. Хозяин был счастлив: вчера он подобрал эти изысканные фигурки на пороге, а сегодня продал за такую цену!

Но в следующую секунду он едва не лишился чувств: его куклы зашевелились и заговорили!

— Как это возможно! Вы... вы... когда я вас подобрал, вы не дышали, и на ощупь были совсем не как люди, как вы... — как они могли стать живыми?

Гу Шэньцин не стал слушать и, подхватив четверых друзей, выскочил на улицу.

Хозяин лавки не решился преследовать их и лишь смотрел, как Гу Шэньцин запрыгнул в карету и скрылся в пыли.

Гу Шэньцин направил карету к маленькой звёздочке на карте.

Этот значок — настоящий чит-код. Он, казалось, знал всё об инстансе, вплоть до конечных точек маршрута.

Кто его настоящий хозяин? — рассеянно подумал Гу Шэньцин.

Остальные четверо в карете галдели наперебой.

— Куда мы едем?

— В Склеп Монфокон. Я поспорил с дворецким: он прячет, я ищу. Думаю, он там.

— Склеп Монфокон? Что это за место? — Цзянь-гэ почесал в затылке.

— Дурень, когда мы стояли у магазина кукол, разве не слышал, что хозяин обсуждал с клиентами?

— Это место казней, что-то вроде братской могилы! — Старик Ли нахмурился, он тоже слышал об этом.

— Карл VIII приказал искать там тело Оливье, так что сейчас мы...

— В книге Гюго, — спокойно пояснил Гу Шэньцин.

— Неудивительно. Я слышала, как прохожие говорили, что в соборе перестали бить колокола. Это же Собор Парижской Богоматери, — подала голос тётушка Цзе.

Они всё это время были заперты в одном месте, информации было мало, и они не решались делать выводы.

— Останки Эсмеральды и Квазимодо лежат в Склепе Монфокон. Сначала найдём их.

— Мы что, собираемся их хоронить? — Цзянь-гэ всё ещё не понимал.

Гу Шэньцин улыбнулся:

— Нет, мы идём совершать преступление.

— Пожалуй... надругательство над телами?

— А? — Цзянь-гэ открыл рот от изумления.

Прибыв на место, Гу Шэньцин спрятал карту, ставшую значком.

Пятеро увидели два сплетённых в объятиях скелета — белые кости, казалось, никогда не расстанутся.

Гу Шэньцин сорвал занавеску с кареты, обмотал ею руки, подошёл к месту, оттолкнул мужской скелет с искалеченными ногами и силой разделил их.

— Это ты погубил её. Она умерла, а ты продолжал удерживать её даже после смерти. Пора выходить. Хватит раздражать живых, оставь в покое мертвецов.

Едва он закончил, как налетел ледяной ветер, небо почернело, как чернила, сверкнула молния и прогремел гром.

— Откуда ты знаешь, что я здесь?! — голос дворецкого звучал в отчаянии.

Мужской скелет исчез, и перед ними предстал глубокий старик, прижимающий к себе рассыпающийся женский скелет.

У мужчины было лицо дворецкого, но он выглядел на много лет старше — казалось, это и был его истинный возраст.

— Полюбил, но не осмелился признаться. Она забеременела, но ты не решился жениться на ней открыто. А когда хозяин узнал, что ребёнок не его, эта чистая душой девушка была обречена на смерть...

— Хватит! Хватит! — дворецкий обнимал останки, рыдая от невыносимой боли.

Его лицо, и без того старое, покрылось глубокими морщинами, волосы поседели, а глаза потускнели от невыносимой скорби.

Стоявший рядом Ли Хуэйкай тоже был поражён: значит, тот мёртвый младенец не был его сыном? Неужели он не был тем мерзавцем?

Гу Шэньцин заметил перемену в лице Старика Ли, но сейчас было не до объяснений.

— Отдай пуповину, — он протянул руку к старику.

Ли Хуэйкай помедлил, но отдал. Ха, обманул меня, вот выйдем — разберусь!

— Это единственное, что осталось от вашего ребёнка, и память, которую оставила тебе Берта Мейсон.

— Она просила передать тебе одно: пожалуйста, дай ей уйти с миром.

Дворецкий бережно положил женский скелет и дрожащими руками принял кроваво-красную пуповину.

— Это наш ребёнок... наш ребёнок!

Он опустился на колени и зарыдал, прижимая пуповину к груди:

— Папа виноват, папа виноват... Папа не должен был быть таким трусом...

Спустя долгое время дворецкий успокоился и дрожащим голосом произнёс:

— Могу я оставить её себе? Я... я помогу вам выбраться в безопасности, и... кое-что сделаю для вас, — он намекнул туманно.

Гу Шэньцин поколебался и согласился.

Он думал, как разделаться с дворецким, но тот оказался сговорчивым. А раз Берта Мейсон

просила вернуть предмет только завтра, то сегодня они с большой вероятностью закончат этот инстанс.

Все благополучно вышли, открыв глаза в своих комнатах. Они тут же собрались вместе — все понимали, что битва не за горами.

— Гу, парень, так что там с отцом ребёнка? — взгляд Старика Ли был опасен.

Гу Шэньцин виновато улыбнулся:

— Ха-ха, ну, вот так как-то.

— Мать ребёнка сама не знала, чей он, откуда мне-то знать... — в этот миг ясный и чистый Гу Шэньцин вдруг улыбнулся как-то подозрительно хитро.

Старик Ли чуть не бросился на него, но тётушка Цзе вовремя удержала его.

— Не волнуйтесь, я не причиню вам вреда.

— А пуповина поможет устранить угрозу одной из фракций, это большой плюс. Раньше мы лишь догадывались, зачем она, а теперь она реально работает.

— Хм... Значит, Дэвид устранён, мисс Мейсон поверила тебе, дворецкий обещал помочь. Кто тогда наш противник? — спросила Гуань Ваньсяо.

Цзянь-гэ тоже опешил:

— И правда. Мы же теперь непобедимы? Будет ли ещё погоня? Кто за нами охотится?

— Таинственная сила, — спокойно пояснил Гу Шэньцин.

— Ты что, сам не знаешь? — прямо спросил Цзянь-гэ.

Но он не ожидал, что Гу Шэньцин ответит:

— М-м.

— А?

— Давайте разложим всё по полочкам.

— Откуда, по-вашему, дворецкий брал ингредиенты для своих блюд?

— Первое: они вымышленные. Второе: это были такие же игроки, как мы. Третье: девушки, заблудившиеся в лесу. Четвёртое: кого-то, кого он похитил. Пятое: Берта Мейсон, — приятный голос произносил ужасные вещи.

— ... — все молчали.

— Наверное, это были игроки, как и мы... — тихо сказала Гуань Ваньсяо.

— Нет, я думаю, некая сила потворствовала его злодеяниям, поставляя трупы.

— Хотя у дворецкого были способности стать убийцей, я склоняюсь к тому, что такая вилла не могла появиться просто так.

— Все сюжетные линии развиваются по плану.

— У этого инстанса должна быть своя логика.

— Возможно, сама эта вилла и есть главный призрак.

Гу Шэньцин говорил размеренно, чтобы каждый мог расслышать.

Гуань Ваньсяо вдруг показалось, что он похож на юношу, молящегося с фонариком в руках. Быть в команде с ним — пожалуй, лучший её выбор. Она твёрдо решила добавить его в друзья после окончания инстанса.

— И что нам теперь делать? — спросила тётушка Цзе.

Гу Шэньцин широко улыбнулся, и эта солнечная улыбка разогнала тьму:

— Кто собирается с ним играть? Я бы просто сжёг это место!

Мистическая вилла — снаружи свет

— А? — все недоумённо уставились на него.

Гу Шэньцин пояснил:

— Наш временной отрезок ускоряется, а время виллы течёт вспять. Возможно, нам нужно вернуться в тот самый день пожара.

— Если мы будем бездействовать, нас, скорее всего, просто сожжёт.

— Но мы можем выбить клин клином: сжечь эту виллу первыми и уничтожить источник зла.

Раньше выходки Гу Шэньцина казались странными, но после этого объяснения все призадумались и начали соглашаться.

Старик Ли кивнул:

— Честно говоря, раньше в наших заданиях погибала минимум половина группы. Если мы все выйдем живыми, это будет мой первый инстанс с нулевыми потерями.

Если не считать Дэвида, притворявшегося игроком, все остались целы.

Тётушка Цзе и Гуань Ваньсяо тоже кивнули.

Цзянь-гэ почесал свои чёрные волосы:

— Ну, Гу-гэ даёт! Новичок тащит стариков!

Гу Шэньцин закатил глаза:

— Меньше лести, лучше иди и собери ковры из каждой комнаты. — Он помолчал и добавил: — Не трогай ковры голыми руками. Возьми в гостиной салфетку, обмотай руки и завяжи верёвкой.

— Почему? Зачем это делать? Почему именно я?

Гу Шэньцин похлопал его по плечу, насквозь видя его мысли:

— Ты высокий и крепкий, у остальных свои задачи. Ты подходишь лучше всего.

— Сбор ковров — это не просто сбор ковров. Мы собираем волосы, продукт жизнедеятельности главного босса этой виллы.

— А? — Цзянь-гэ, как всегда, был мастером удивлённых возгласов.

— Романы и сериалы смотрел? Там всё так и происходит. Не забивай голову, иди давай, — Гу Шэньцин похлопал его по щеке, приводя в чувство.

Цзянь-гэ, полный сомнений, ушёл.

Когда он скрылся, Гуань Ваньсяо жестом попросила Гу Шэньцина объясниться.

— Я просто придумал. Кто знает, из волос ли ковры? Я же их не разрывал, чтобы проверить.

Гуань Ваньсяо закатила глаза:

— Говори правду! Ты сказал, что уже сталкивался с таким. Рассказывай.

— Когда-то вёл дело об убийстве. Убийца сделал из волос жены и дочери маленький коврик и постелил его у входа в ванную.

— И нашёл его я.

Воспоминания нагнали на Гу Шэньцина тоску.

— Убийца жил в счастливой семье, но после рождения дочери жена не могла больше иметь детей. Они оба были единственными детьми в семьях, поэтому не только жена страдала от нападок родственников, но и он сам постоянно выслушивал упрёки от родителей.

— В конце концов он сошёл с ума. Когда дочь принесла домой табель, где была второй, а первым оказался мальчик, он сорвался на неё и в порыве гнева убил.

— Жена, узнав об этом, зарыдала, и это его взбесило. Он схватил со стола кухонный нож и вонзил ей в грудь.

— А потом...

Гуань Ваньсяо поспешно остановила его:

— Мы поняли, поняли.

Коврик из волос напомнил ей о блюдах дворецкого, и к горлу подступила тошнота.

Старик Ли произнёс:

— Мразь! — и замолчал.

Гуань Ваньсяо поняла: по сравнению с отвратительной едой дворецкого, внезапная жестокость близкого человека куда страшнее.

Атмосфера стала гнетущей.

— Волосы определённо производные виллы. А вот подсылает ли их таинственная сила, чтобы сделать дворецкого палачом, или они уже были там — я не знаю.

— Волосы состоят из белка, это органическое вещество, легко воспламеняющееся. При температуре выше точки возгорания они вспыхивают мгновенно.

<http://bllate.org/book/19171/1882264>